

Глава 1

В краю, где никогда не кончается зима, царит такой сильный холод, что даже сказанные слова замерзают в воздухе. Ветер подхватывает эти снежные хлопья и уносит в далёкие страны, где они оттаивают и вновь становятся слышимыми.

Такую легенду мне в детстве рассказывал отец. Но разве могла я подумать, что когда-нибудь окажусь в этом забытом Богиней месте и смогу проверить правдивость сказки? Медленный выдох. Белое облако пара взвилось у лица, оседая на куцем мехе сотворённой альрауном шубы. Воротник заиндевел, но я старательно прятала в нём нос, пытаясь сохранить драгоценное тепло. Колкий мороз свирепел. Сковывая движения, он силился пробраться в каждый зазор между одеждой и кожей, остановить сердце, украсть дыхание.

Чтоб отогнать подступающую дремоту, я щипала себя за израненные кандалами запястья и подгоняла вперёд. В такой холод сонливость — худший враг!

Знакомый шпиль приближался. Я никогда не была в Мергриме и не видела городскую ратушу, но хорошо помнила её по своему сну. Точнее, по воспоминаниям верховного мага, просочившимся в мою голову во время нашей схватки. Надеюсь, эта связь

работала в одну сторону и Алестату не являлись по ночам видения со мной в главной роли. Я прыснула, осознав двусмысленность фразы. После любовного зелья, подмешанного в чай волшебнику, можно было ожидать чего угодно. Но судя по нашей последней встрече, эликсир или не подействовал или Алес сумел разрушить приворот. Ух, с какой ненавистью он смотрел на меня тогда... От лютующего снаружи мороза могут спасти хорошие сапоги и тёплая шуба, а вот как отогреть заледеневшее сердце?

Ратуша оказалась единственным высоким зданием в округе. Она больше походила на форпост с пристроенной башенкой. Да и сам Мергрим с трудом можно было назвать городом, скорее посёлком, выросшим вокруг пограничной заставы на самом краю земли. Странные маленькие домики с крошечными окошками были выстроены на толстых брёвнах-опорах и напоминали стайку длинноногих птиц, жмущихся друг к другу в попытке согреться. Резкие порывы ветра приносили солоноватый запах. Наверное, отсюда совсем недалеко до закованного в ледяной панцирь Мёртвого океана.

Я мало знала о северных землях и совершенно не представляла, как найти тут беглого мага — единственную надежду королевства.

Из ближайшего домика выбежали двое детей. Они носились друг за другом, смеялись и бросались снежками. И в этом застывшем крае есть жизнь!

Заглядевшись на друга, один из ребятишек с размаху налетел на меня. Я с улыбкой отстранила малыша, а тот удивлённо взглянул вверх и... в ужасе вытаращил глаза. Девочка, а насколько возможно было понять за всеми слоями одежды, шапкой и па-

рой шарфов, это оказалась девочка, молча смотрела на меня, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Привет! Не бойся, не обижу! Я ищу дом... — я осеклась.

Знают ли местные, что Алестат — волшебник? Помнят ли о нём, после многолетнего отсутствия? Жив ли его отец? Элиас, кажется...

— Мне нужен во-о-от та-а-акой высоченный дяденька, — я воздела ладонь к самому небу. — На вид он молодой, но седой и хмурый. Не знаешь, где его найти?

Девочка наконец отмерла, набрала побольше воздуха и завизжала что есть мочи. Её друг, до этого момента испуганно пятившийся к дому, подскочил, пнул меня и, схватив малышку за рукав, бросился прочь.

Ошалело проводив детей взглядом, я повернулась к фамильяру:

— Ал, кажется, нам здесь не рады... Давай-ка отойдём подальше. А то, не ровён час, местные на вилы поднимут. Хотя откуда у них вилы в этой снежной пустыне.

Выяснить, какими инструментами пользуется население Мергрима для колки векового льда, желания не было. Мы юркнули за ближайший сугроб и окопались как клопы в ковре. Оставалось надеяться, что взрослые решат, что ребятишки заигрались и всё выдумали. Кому придёт в голову забрести сюда по собственной воле?! Небось даже снежные барсы и олени предпочитают держаться южнее. Постоянно озираясь, мы с альрауном побрели по краю городка, стараясь никому не попадаться на глаза. И как найти жилище Алестата среди этих

сгрудившихся пряничных домиков? Спрятавшись за крайней хижиной, казавшейся покинутой, я устало привалилась к стене. Мы много часов блуждали меж снежных барханов, но вокруг всё ещё белым-бело. Во сколько здесь темнеет? Если не найду мага до наступления ночи, шансов дожить до утра чуть меньше нуля.

Я попыталась сориентироваться по башне ратуши, но часы находились на каждой её стороне, а домишки были выстроены так, чтобы все окошки выходили на циферблат. Безнадёжно!

С досады пнув сугроб, я подняла в воздух целый рой снежных хлопьев. Они плавно кружились перед самым носом, но стоило протянуть руку, чтоб поймать хоть одну, снежинки ускользали, подхваченные ветром. Провожая их взглядом, я заметила невдалеке какое-то мерцание. Протерев глаза, кинулась туда. Дом на отшибе. Единственный, который не теснился к другим. Его окно, неизменно смотревшее на часовую башню, было гораздо больше остальных. Конечно! В моих снах, где маленький Алестат грустно наблюдал за играми соседской ребятни, окно было вполне привычных размеров. Это он! Точно он — дом чародея!

Я взлетела по входной лестнице, совсем забыв о наколдованных фамильяром широких снегоступах, и, поскользнувшись, чуть не впечаталась в дверь. Схватившись за ручку, я уже подняла было руку, чтоб постучать, но вовремя опомнилась.

А что, если это ошибка? Что, если маг не возвращался сюда? Я посмотрела под ноги, надеясь обнаружить следы Алестата, но если они и были, то отпечатки снегоступов безнадёжно их затоптали.

Не придумав ничего умнее, припала ухом к замочной скважине. Внутри царила звенящая тишина.

Кое-как собравшись с духом, я осмелилась тихо постучать. Перед глазами тут же встали воспоминания о «гостеприимстве» волшебника, привидевшегося мне во сне. Помнится, он едва сдерживался, чтоб не спустить непрошенных гостей с лестницы. А ведь они ничего дурного ему не сделали... в отличие от меня.

Никто не спешил открывать дверь, даже для того, чтоб мстительно швырнуться в меня энергетическим шаром. С одной стороны, это радовало, но с другой, я ведь пришла сюда за Алесом! Постучав более настойчиво, на всякий случай спустилась на пару ступенек пониже. Ответа не было.

— Да чтоб тебя слепни покусали, снежный огр недоделанный! — помянула я прозвище, которым наградила мага при первой встрече.

Знать бы тогда, как это окажется близко к истине...

Осмелев после третьей серии ударов, я подёргла ручку двери. Та легко поддалась. То есть ни запирающих заклинаний, ни хитроумного замка, ни даже банальной защёлки?!

Уж и не знаю, радоваться ли этому. Может, дом давно покинут, и я зря отморозила себе нос? Или местные настолько боятся его обитателя, что даже запираяться не надо?

Медленно приоткрыв дверь, я с опаской заглянула внутрь. Никого!

Помню это место. Вон там маленький Алестат старательно вычерчивал магический круг, а здесь... здесь отец ударил его наотмашь ни за что ни про что.

— Алестат?.. Алес? Эй, Илдис, знаю, ты дома!

Крик врезался в тишину, как камень в водную гладь. Но вместе с последним отзвуком моего голоса это болото снова сомкнулось. Оставив снегоступы возле двери, я замерла в нерешительности. Неужели всё напрасно? Вальдар за спиной шумно отряхнулся. Я аж подпрыгнула с перепугу.

— Ал, ты меня в гроб заго...

Осекшись на полуслове, уставилась на свежие отпечатки обуви на пыльном полу. Они явно не принадлежали ни мне, ни тем более фамильяру. Цепочка следов вела к столу у дальней стены. На нём стоял пустой стакан, а рядом лежала диадема. Та самая, которую Алестат, не снимая, носил во дворце. Та, что впиалась чародею в висок, когда я огрела его бутылкой по голове, чтобы вызволить пленённого альрауна. Взяв украшение, покрутила его в руках. Вот вмятина, оставшаяся с того раза, но чего-то явно не хватает. Кажется, несколько крупных кристаллов отвалилось. Неловкий шаг, и в сторону с оглушительным звоном откатилась бутылка. Вот так так! Да под столом их не меньше десятка. Зелья? Я подняла одну, выгащила пробку и принюхалась. Первосортная брага! Скривившись, поспешила закупорить склянку.

Какие уж тут зелья. Они бы давно заledenели. В доме такой холод, можно было и не открывать бутылку, чтоб понять, что внутри. Кажется, снаружи и то теплее. Надо бы печь растопить. Пусть Алестат простит меня за своеволие, но пока его дождёшься, околеешь.

Возле печи обнаружилась кочерга. Я пошевелила ею угли. Ни одной искорки, сплошной пепел. Даже

если сумею призвать огонь, что в него подбросить? Деревянная дровница сбоку пустовала. Не ломать же её саму на растопку.

Побродив по дому, я не нашла ничего подходящего. Разве что можно было запалить кипу бумаг со стола. Но кто знает, вдруг там что-то важное, да и горели бы записи недолго. От такого костра никакого тепла, одно разочарование.

Попрыгав с ноги на ногу, обвела взглядом комнату. Тут как в казарме: стол, два стула да грубо сколоченная кровать. Башня мага, так поразившая меня бедностью обстановки, по сравнению с этим местом казалась дворцом. Из убранства только ворох тряпья на лежанке. Я подошла, брезгливо переступая через пустые бутылки, и потянула за угол покрывала. Хоть укутаюсь поплотнее, пока не придумаю, как развести огонь. Одеяла так туго сплелись, что пришлось упереться в них ногой, чтоб вытащить одно.

Тканевый клубок недовольно заворочался. Альраун со страху метнулся под стол, а я заорала во весь голос. Из-под покрывала высунулась рука и зажала мне рот. Резко отпрянув, я споткнулась о путавшиеся под ногами бутылки и рухнула на пол, не переставая вопить. Вслед за рукой одеяла извергли из себя седую взъерошенную голову мага. Алестат продрал покрасневшие глаза, окинул меня взглядом и прищурился.

— Если пришла добить, сделай это более гуманно. Голова раскалывается! — чародей болезненно поморщился и запустил пятерню в спутанные волосы.

— Ты... ты пьян?

Подтверждения и не требовалось. От мага так разило брагой, что молоко скисло бы прямо в корове. Я поднялась и, задержав дыхание, опасно подошла к волшебнику.

— Тебе плохо?

Маг поднял глаза, полные ненависти:

— Ты проделала путь до самого края земли, чтоб осведомиться о моём самочувствии?! Ты, уничтожившая всё, что я создавал, отнявшая у меня всё, что было дорого, спрашиваешь, плохо ли мне?! — заорал он, тут же страдальчески скривившись.

— Прости... — глупо пролепетала я и прежде, чем сообразила, что делаю, потянулась к нему.

Когда моя рука коснулась лба чародея, тот резко отшатнулся.

— Алес, ты весь горишь!

Взяв его лицо в ладони и не позволяя отстраниться, я зашептала слова заговора. Надеюсь, силы уже успели восстановиться после ритуала переноса. Эх, жаль, у меня с собой нет отвара коры ивы, он быстро снимает жар. В воздухе закружились крошечные огоньки. Алестат удивлённо наблюдал за ними затуманенным взором. Закончив заклинание, я устало опустилась на кровать рядом с ним. Такое простое заклятие, а всё тело словно повозкой переехало.

Чародей вздрогнул, закутался в покрывало и обиженно уставился на меня.

— И что это было? Совсем с ума сошла, демонстрировать силу на глазах у верховного мага!

— Бывшего верховного мага! — зло поправила я. — Ты и без этого уже знаешь о том, что я ведьма. Зачем прикидываться? И вообще, мог бы спасибо сказать за лечение.

Несколько мгновений мы яростно буровили друг друга взглядами, и вдруг волшебник сдался.

— Спасибо... — процедил он, понурившись.

Чего угодно можно было ожидать от гордого и самоуверенного Алестата Илдиса, но только не покорного «спасибо». Я не на шутку встревожилась.

— Зачем ты здесь, Мари? Ты ведь явилась в Мергрим не для того, чтоб лечить меня? Если, конечно, ты не плод моего воображения, бреда или белой горячки...

— Я пришла за помощью! Чёрная королева сделала свой ход...

Волшебник повернулся ко мне.

*Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля! —*

хором произнесли мы.

— Моё предсказание... Как ты узнала? — он нахмурился.

— Алестат, я не королева, а глупая пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья — башня мага. Болотная ведьма обыграла нас обоих. Стравила, чтоб вывести из игры. Дворец, принц и король, весь Брандгорд теперь в её власти.

— А от меня-то ты чего хочешь, глупая пешка? — поразительно спокойно спросил чародей выпрямляясь.

Я ошалело уставилась на него, не веря своим ушам.

— Но ты единственный, кто может помешать ей...

— Помешать захватить власть? Трон? Или сердце наследника престола?

Покраснев до кончиков ушей, смущённо ковырнула носком сапога близлежащую бутылку.

— Хочешь, чтоб я спас короля Дарина, ревновавшего меня к своей жене даже после её смерти? Чтоб не дал в обиду слабовольного принца Авина, почти двадцать лет притворявшегося моим другом, а потом врезавшего мне стулом по первому твоему слову? Чтоб защитил королевство, жители которого долгие годы ненавидели меня и боялись? Чтоб попытался остановить ведьму?! Я пытался остановить тебя! И куда меня это привело?! — он обвёл рукой пустую холодную комнату.

Я запнулась на полуслове, не зная, что противопоставить его тираде. Как глупо! И с чего я решила, что достаточно будет рассказать чародею о случившемся, чтоб он ломанулся на выручку? Но... но ведь никто кроме Илдиса не может помочь!

— Может, затопим печь? Здесь так холодно... — постаралась я перевести тему.

— Огниво тебе в руки, только дрова кончились.

Мне вспомнилось, как чародей во дворце одним прикосновением вскипятит чайник.

— А может, ты...

— Не может! — зашипел он.

— Помню, помню, ты любишь прохладу. Но это слишком даже для тебя, Алес. Снова заболеешь!

— Как ты добралась сюда? Как нашла меня?

— Ну-ууу... Вообще-то я переместилась. Посол фейри Ноттиарн подсказал...

— Переместилась?! Фейри?!

Я вытащила из складок шубы книгу заклинаний и флейту Алестата, которые забрала из его кабинета в башне, и виновато протянула их чародею.

— Помнишь, во время нашего... боя... ты сорвал с меня кулон? Долго объяснять, но он вроде как был волшебным.

— Допустим!

— Я нарисовала магический круг, прочитала заклинание, флейту взяла, а ещё...

— Что «а ещё»?

— Я вижу во сне твои воспоминания...

— ЧТО?!

— Мне снится твоё прошлое: детство, родители, девушка — Майра, кажется...

И без того белый как снег маг побледнел сильнее, ссутулился и поник.

— ...Оставалось только найти твой дом. Я пыталась спросить дорогу у местной детворы, но ребята испугались и убежали.

Алестат обвёл меня безразличным взглядом и процедил:

— С чего ты взяла, что в Мергриме свободно говорят на брандгордском? Край вечной зимы — часть другого королевства, Ликларда.

— Но ты...

— Я половину жизни провёл в Брандгорде и свободно говорю на вашем языке, но для местных детей ты пролаяла что-то нечленораздельное. К тому же в этой, с позволения сказать, шубе ты похожа на крысу-переростка. Откуда у тебя вообще эта шкура?!

— От меня-у! — протянул кот, вылезая из-под стола.

Я совсем забыла о нём и немало перепугалась, но быстро нашлась:

— Алестат, позволь представить тебе Вальдара. Вы встречались, когда ты пленил его и обозвал ведьмовским котом. Ал — мой фамильяр и...

— ...И альраун! — продолжил кудрявый рыжий мальчишка, только что бывший котом.

Вальдар и Алестат смерили друг друга взглядами. Чародей вздёрнул бровь и усмехнулся:

— Это многое объясняет!

— Альрауны — низшие фейри. Не знаю, как ты относишься к Волшебному народу, но...

— К Дивным?! Терпеть не могу! — просто ответил волшебник, ловко собрав волосы в тугой хвост на затылке.

Я ойкнула, отшатнулась и грохнулась с кровати, больно ударившись копчиком. Алестат самодовольно наблюдал за моей реакцией, гордо демонстрируя заострённые кончики ушей и небольшие рожки, торчащие среди белоснежных прядей.

Воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает снег за окном. Так вот почему диадема мага казалась какой-то странной — незаконченной. Принц Авин говорил, что чародей выглядит моложе своих лет, но я думала, причина этого — его могущество. Значит, полукровка.

— Твоя мать?.. — прошептала я, вспомнив образ женщины из моего сна: небесно-голубые глаза, ласковая улыбка, нежные руки. Но почему она бросила сына с отцом-тираном?

— Не говори о ней! Если ты со своим прихвостнем, — Алестат неприязненно покосился на альрауна, — не хочешь ночевать на улице, хватит болтать!

Значит так, да?! Ну, хорошо, волшебник! Перейду к действию!

Я подхватила стул и шарახнула им о пол. Жалобно заскрипев, разохшаяся от времени деревяшка развалилась на части.

— Спасибо, что в отличие от принца, решила ломать мебель не об мою спину, — на удивление спокойно произнёс маг, продолжая наблюдать за мной.

Я не удостоила его ответом:

— Ал, подсоби!

Фамильяр взял притянутую ножку стула. Пара магических пассов — и дровница была до краёв заполнена дровами.

— Ловко! Выходит, твоя шуба не творение сумасшедшего портного, просто она ещё недавно пища-ла. Занятный трюк.

— Это у те-бю — трюк, у меня — мяа-гия! — ощерился фамильяр.

— Говорить нормально научись, а уж потом дер-зи! — маг и альраун зашипели друг на друга.

Мальчишки! Я закатила глаза и принялась раз-водить огонь. Заклинание увеличения, которое ис-пользовал Вальдар, подействовало и на жар пла-мени. Блаженное тепло разлилось по комнате, и я наконец смогла сбросить свою многострадаль-ную мышиную шкурку.

— Нам всем не помешало бы поесть. Ничто так не сближает, как плотный ужин! Чем потчевать бу-дешь, великий волшебник? Надеюсь, всю эту брагу ты без закуски выкушал?!

Алестат недовольно заворчал, но, соизволив вы-браться из-под одеяла, протопал босыми ногами к незаметному люку в полу. Подняв доску за ме-таллическое кольцо, он извлёк из подпола холцо-вый мешок и, ничего не говоря, кинул его на стол. Внутри обнаружилась половина буханки чёрствого хлеба и замороженная глыба непонятного проис-хождения.

— Негусто, — поморщилась я, принохиваясь к скудному ужину.

Не знаю, сколько всё это здесь пролежало, но, кажется, заклинание заморозки уже успело потерять силу. От заледенелой глыбы шёл неаппетитный запах грязных носков, а буханкой запросто можно было проломить кому-нибудь голову.

— Я, знаешь ли, не ждал вас к ужину! — огрызнулся маг.

Окинув взглядом его высохшую фигуру, прикусила язык. Алестат и раньше не был широк в плечах, а сейчас сквозь бледную кожу проступили кости. Сам-то он когда в последний раз ел?

Вручив альрауну стоявший возле печи котелок, я попросила его зачерпнуть снега, а сама принялась нарезать хлеб и стругать мясо. Впрочем, это могла оказаться и рыба... Переспрашивать что-то у хмурого чародея желания не было. Придётся смириться с неизбежной потерей драгоценного времени.

Когда растопленный снег закипел, Алестат молча прошаркал к печке и бросил что-то в котелок. Перехватив мой настороженный взгляд, он буркнул:

— Багульник.

Строганина оказалась съедобной, но это всё, что можно было о ней сказать. С трудом откусив кусок чёрствого хлеба, я подумала, что, возможно, была не так уж и голодна. Желудок, полный ужаса и нехитрой снеди, жалобно заурчал. В жалкой попытке успокоить разбушевавшееся чрево, я сделала смачный глоток из жестяной кружки. И тут же, выпучив глаза, глубоко усомнилась в том, что стану почитательницей отвара багульника. Вареву было похоже на колдовскую смесь, предположительно наво-

дящую порчу. Жадно запивая водой горькую жижу, закашлялась.

— Слабачка, — процедил маг, допивая вторую кружку напитка.

Закончив трапезу, Алестат бесцеремонно заявил:

— Вы согрелись и поели, так уж и быть, можете немного отдохнуть и извольте выметаться!

Чуть не подавившись последним куском строга-нины, я ошарашенно уставилась на него.

— Мы чуть не погибли, добираясь сюда. Скоро стемнеет! Ты выгонишь женщину с... — я покосилась на невозмутимо жующего альрауна, —...ребёнком на мороз в ночь?

— Не засчитано! В это время года солнце здесь не заходит.

Полярный день?! А я-то гадала, как мы умудрились разыскать дом мага засветло? Но размышлять о странностях природы было некогда. Время утекало сквозь пальцы. А чего я вообще ожидала? Что маг с радостью бросится на выручку своим обидчикам? Да этому снежному огру наплевать на целое королевство. И с чего решила, что он захочет помочь?!

Наверное, вся глубина отчаяния отразилась у меня на лице. Подняв взгляд, я заметила наблюдающего исподтишка мага. Вдруг померещилось, что в его холодных глазах промелькнул странный блеск. *О, Великая, на тебя одна надежда!* Быть может, ещё не всё потеряно?!

Прежде чем я успела заговорить, чародей поднялся. Он взял с кровати одеяло и подушку и бросил их на пол возле печи. Смирно подойдя к импровизированной лежанке, я собралась было

устроиться на ночлег, но Алестат раздражённо развернул меня и молча указал на кровать.

— Но... мы же незваные гости. Нам впору спать на полу, — запротестовала я. — Тем более ты ещё не окончательно оправился от болезни.

— Ложись!

Судя по тону, Илдис не был настроен спорить. Благоразумно прикусив язык, я подхватила на руки фамильяра, уже принявшего кошачий облик, и, не раздеваясь, юркнула в кровать. Алестат тоже улёгся, но никак не мог угнездиться и крутился с боку на бок. Можно было бы попросить Вальдара увеличить лежанку и...

Почувствовав, как кровь приливает к лицу, поспешно отвернулась.

...и что? Спать всем вместе вповалку? Ведьма и маг в одной постели? Отогнав навязчивый образ, я предпочла сосредоточиться на цели. Чтоб уговорить Алеса помочь, потребуется всё моё красноречие.

Вновь перевернувшись и подмяв под руку пушистую рыжую тушку, я засмотрелась на огонь. Точнее, на алые блики, которые он отбрасывал на чародея. Словно почувствовав мой взгляд, тот отвернулся. В комнате было слишком светло. Сон не шёл.

Усталая и разбитая, я маялась, не в силах забыть-ся. Единственным развлечением было наблюдать, как под мерное потрескивание дров вертелся на полу свергнутый верховный маг. На левый бок, на правый и снова...

Глава 2

Люблю наблюдать, как она расчёсывает волосы. Плавные движения гребня, её изящные запястья. Непослушная прядь падает на плечо. Так хочется приблизиться, коснуться волос цвета светлого золота. Вдохнуть её запах — тонкий аромат раннего утра и первоцветов. Так пахнет весна!

Из окна льётся солнечный свет. Тёплые лучи окутывают её хрупкую фигуру, словно облако тончайшего белого батиста. Я улыбаюсь. Она откладывает гребень. На безымянном пальце блестит обручальное кольцо. Моя улыбка меркнет. Из груди вырывается сдавленный вздох.

— Алес?! — Майра оборачивается, вскакивает с пуфа и бежит ко мне.

— Ты так тихо подкрался.

Девушка обвивает мою шею руками. В её глазах искрится счастье.

— Ну как?

Она фружится, показывая мне свадебное платье, и смеётся от восторга. Пышный подол взлетает, открывая изящные щиколотки. Я заливаюсь краской.

— Вы прекрасны, моя принцесса! Как первый луч солнца после самой тёмной ночи в году! Как глоток прохладной воды для измученного лихорадкой! Я вас...

— Ты меня захвалил! — она снова бросается в мои объятия. — Всё благодаря тебе, Алестат! Как же я счастлива! Ты подарил мне эту жизнь!

«А для меня ты и есть жизнь, Майра! — чуть не срывается с моих губ. — Но ты же станешь моей погибелю... сегодня!»

— Сейчас не самое подходящее время, но... — я собираюсь с духом, это последний шанс! — ...Майра, я люблю...

— Ты уже здесь, маг?! Хотя чему удивляться? Хочешь поймать мышь, иди к сыроварне, — голос вошедшего сочится плохо скрываемой ненавистью.

Майра ахает и скрывается за ширмой.

— Дарин, ты же знаешь, жениху нельзя видеть невесту перед свадьбой! — Она сердито топает ножкой, но тут же оттаивает. — Ждать осталось немного. Потерпи!

— Мы не верим в приметы, Майра! — хмыкает наследный принц.

Он демонстративно отстраняет ширму, заключает девушку в объятия, окидывает меня взглядом победителя и жадно целует её в губы. Майра отвечает на поцелуй, краснеет и заливается звонким смехом.

А я... я представляю, как хватаю со стола нож для фруктов и вонзаю его в спину принца. Удар за ударом! Снова и снова! Белое платье окрашивается в алый. Жених хрипит на полу, испуская последний вздох. Майра кричит...

— Алестат?!

— Простите, моя принцесса! Я отвлёкся, — с трудом отгоняю кровавую сцену, чувствуя, как дрожат руки.

Сила бурлит внутри. Всего одно движение, одно заклинание — и соперник мёртв. Она моя, только моя! Но... не могу! Вздумай сейчас смерть забрать кого-то из нас двоих, я сам отдамся в руки старой ведьме с серпом, лишь бы не разрушить счастье Майры.

— Твои фокусы готовы? — выплёвывает принц Дарин.

— Я не умею показывать фокусы, — мне дорого стоит сохранить невозмутимость. — Если вы о магическом представлении, сделаю всё, чтоб этот день стал незабываемым для всех, Ваше Высочество.

Наследник престола только хмыкает в ответ. В комнату влетает стайка служанок. Низко поклонившись принцу, они начинают готовить Майру к предстоящей церемонии. Дарин направляется к выходу, но, проходя мимо, замирает на мгновение и окидывает меня уничтожающим взглядом. Глаза в глаза. Я понимаю, что он знает о моих чувствах к его невесте. А вот Майре узнать не суждено, момент упущен.

«Холод безжалостен! Он не испытывает чувств, не знает боли. Стань подобен ему и обретёшь Силу!» — звучит в голове голос отца.

Мне не место в мире цветущей весны. Я воплощение холода и лишь погубил бы её! Тише, тише, предательское сердце. Сегодня я умру. Сегодня я стану сильнее!

Что-то мокрое и скользкое коснулось уха. Я подскочила, пытаясь сбросить с себя лесную тварь, пробравшуюся в лачугу, но с удивлением поняла,

что проснулась не дома. Хижина Лэетель, лес, родная деревня, — всё осталось далеко позади. Вальдар, примостившийся на подушке рядом, хитро щурил зелёные глаза и вылизывался. Так вот кто меня разбудил. Я потянулась и перевела взгляд на Алестата. Маг ещё не проснулся.

Мысленно вернувшись к сегодняшнему сну, я зарделась. Воспоминания были слишком личными. Видеть прошлое чародея, лёжа в нескольких метрах от него, казалось особенно постыдным. Словно я подглядывала в замочную скважину. Но, по крайней мере, это позволяло чуть лучше понять Илдиса. Удивительно, как в нём так легко уживались нежная любовь и жажда крови. Я нормально относилась к королю Дарину, но после увиденного даже мне хотелось впитаться ему в глотку, так сильна была ненависть Алестата. А Майра... неужели она не подозревала о чувствах мага? Почему девушка собиралась замуж за тогда ещё принца Дарина? Как же королева?..

Я ахнула! Но тут же зажала рот рукой, чтоб не разбудить волшебника. Майра и есть королева — королева Майреана — мать Авина!

Ах, Илдис, и угораздило же тебя!

Развернувшись, я пристально вгляделась в лицо мага. Сон разгладил морщинку, залёгшую между бровей вечно хмурого Алестата. По возрасту он был едва ли не старше моих родителей, но выглядел совсем юным. Следы недавно отступившей болезни всё ещё не прошли, но даже впалые щёки и синяки под глазами, проступившие под фарфоровой кожей, не портили Илдиса. Одно слово — фейри! Я перевела взгляд на заострённые уши, а потом, не без опаски,

на рожки волшебника. Впору было причислить его к какой-нибудь нечисти, хоть и на редкость привлекательной. Кто бы мог подумать, что венец, который верховный маг носил не снимая, — не показатель его статуса при дворе и не дань моде. С виду обычный серебряный обруч, украшенный россыпью драгоценных камней разных оттенков серого и голубого да парой костяных отростков. Рожки, наподобие оленьих, были покрыты тонкой бархатистой кожей с короткой серебристой шерстью, такой мягкой на вид, что хотелось прикоснуться.

Алестат заворочался во сне. Я едва успела отдернуть руку, прежде чем он открыл глаза. Когда взгляд чародея сфокусировался на мне, морщинка на переносице вернулась.

— Доброе... полагаю, утро! — я неуверенно улыбнулась.

— Утро, день, вечер, ночь — всё едино на следующие несколько месяцев.

Волшебник отвернулся и зевнул, словно в этом простом человеческом жесте было что-то постыдное. Хотелось поддразнить: «Знал бы ты, Алес, каким я тебя видела!» Но вместо этого я сказала:

— Пойду приготовлю завтрак.

Вдвоём с перекинувшимся в ребёнка Вальдаром мы быстро управились с кипячением воды и нарезкой строганины. Да уж, на удивление разнообразный рацион в краю вечной зимы: вчера стружка с правой стороны куска то ли мяса, то ли рыбы, сегодня с левой.

Лениво развалившийся на одеяле у печи чародей без особого интереса наблюдал за нашим копошением. Прежде чем я успела зачерпнуть чистой

воды, он вновь закинул в котелок щепотку сушёных трав и торжествующе хмыкнул. Как бы ни хотелось сейчас вломить ему стулом в лучших традициях наследного принца Авина, я проглотила возмущение. Пусть маг считает очередной горький отвар своей маленькой победой, может, это его задобрит.

— К столу, мальчики! — мило улыбнулась я двум фейри.

Ели мы молча. Вальдару, кажется, пришлось по вкусу строганина, и он, смачно причмокивая и облизывая пальцы, брал кусок за куском. Алестат только прихлёбывал отвар багульника и неодобрительно косился на альрауна.

— С таким аппетитом твоего питомца вам вряд ли хватит запасов, чтоб дойти до северного торгового пути, — сделал последний глоток, заявил маг.

— А зачем нам идти к северному пути? — напряглась я.

— Странный вопрос! Чтоб добраться до Брандгорда.

— А, ну тогда и волноваться не о чем, ведь мы туда не пойдём. По крайней мере, без тебя!

Алестат устало вздохнул, посмотрел на меня, как на идиотку, и спросил с вызовом:

— Что непонятного в слове «нет»? Или ты думаешь, я как девушки в твоей деревне, говорю «нет», а вечером жду на сеновале?

У меня глаза кровью налились. Хотелось вклеить магу пощёчину, но обратившийся котом Вальдар добрался до него первым. Пока чародей обиженно потирал прокушенное запястье и на чём свет стоит ругал «нахальных приживалок», я успела выдохнуть и собраться с мыслями.

— Майра!

— Что? — Алестат оцепенел.

— Сегодня ночью мне снился день королевской свадьбы.

Несколько мгновений, пока волшебник молчал, казались вечностью. Я уже пожалела, что произнесла это вслух. Если он сейчас метнёт в меня молнию, я всё пойму. Но Алестат приготовил кое-что более смертоносное:

— Как смеешь ты трепать её имя? Осквернять память? Плевать в душу?! Убирайся из моих мыслей, ведьма!

Я не была уверена, что у фейри есть душа, но предпочла этого не уточнять.

— А ты со мной не то же самое делал? Не нравится собственное горькое снадобье? — взвилась я, вспомнив, как маг околдовал меня в нашу первую встречу во дворце.

— Это другое! Просто проверка, как и для многих до тебя. Это была обязанность, а не прихоть!

— А я, думаешь, ради собственного развлечения полезла в твою голову?! Если помнишь, ты напал на меня и пытался убить. Защищалась как могла, вот и расплачивайся теперь за свои ошибки.

— Я в жизни совершил только одну ошибку — старался оправдать чужие ожидания, быть удобным! И теперь понятия не имею, кто я и чего хочу! — Он умолк, зло уставившись в пол.

Не веря своим ушам, я вскочила с места. Маг оклеветал меня и собирался отправить на костёр. Именно он развязал противостояние между нами, что сыграло на руку врагам королевства. Всё произошедшее — его вина!

— Выходит, то, что ты обвинил меня в ведовстве, ошибкой не считается?!

— Вообще-то, нет! Ты и правда ведьма, забыла? — Алестат скрестил руки на груди и, слегка покачиваясь на стуле, произнёс с вызовом: — Я сказал, что совершил одну ошибку, но не уточнил, сколько раз! Мне было поручено защитить короля от ведьмы, и я старался делать то, чего от меня ждали. Кто же мог подумать, что колдуний окажется больше одной?

Неприятно было это признавать, но смысл в его словах был. Вся заготовленная речь вылетела из головы, и я устало опустилась обратно на стул. Маг во всём виноват. Он всё погубил, но... он старался как лучше!

Перед глазами стояло улыбающееся лицо Майры. Королева погибла во время войны отступниц. С того времени Алестат возненавидел ведьм. Что тогда произошло? Пытался ли волшебник спасти любимую? Может, он так настороженно относился ко мне, потому что однажды уже оплошал?

— Знаю, ты не хочешь спасти королевство и короля, но как же принц Авин? Думаешь, Майрана обрадовалась бы тому, что ты оставил её сына в объятиях болотницы?

Алестат дёрнулся, как от удара, и впервые посмотрел на меня с сожалением. Я поняла, что задела за живое, но извиняться было поздно, да и незачем. Если ради спасения Брандгорда придётся безжалостно разбередить старые раны, я готова взять такой грех на душу.

— Да, Майра тоже пришла бы за помощью. И я бы не отказал, но... я не могу!

— Так дело во мне? — его слова на удивление больно ранили. Хотя это было далеко не худшим из того, что маг говорил мне.

— Дело во мне! Я бессилён...

— Нет же! Ты единственный можешь справиться с болотницей. Я помогу скорее восстановиться и...

— Ты не слышишь?! Пойми, я *бессилён!* В прямом смысле слова! После нашей битвы я лишился Сил. Думаешь, стал бы великий маг сидеть без тепла и нормальной еды в этом проклятом краю вечной зимы? Да я *ненавижу* мороз, снег, строганину и сушёный багульник! *Не-на-ви-жу!*

У мирно вылизывающегося Вальдара шерсть встала дыбом. Кот хлопнулся со стола, снова обратившись, подошёл к Алестату и заглянул ему в глаза. Совершенно потерянный маг даже не отстранился. Наконец, обретя дар речи, я несмело переспросила:

— Ты... ты шутишь, Алес?

— Разве таким шутят? — безнадёжно бросил он.

— Значит, лжёшь!

В голове не укладывалось, что такое возможно! Нет, он просто хочет, чтоб я отстала. Не может быть! Чародей как-то странно посмотрел на меня.

— Фейри не могут лгать! Ты даже этого не знаешь?

«Такие, как Алестат, не лгут. Или ты даже этого не знаешь?!» — эхом всплыли у меня в сознании слова Лезтель, сказанные в башне, перед тем, как она подставила меня и сдала солдатам. Так вот что имелось в виду! Она знала!

— Фейри не лгут! — эхом повторила я и посмотрела на Вальдара.

Встретившись со мной взглядом, альраун коротко кивнул.

— Не понимаю... Как я могла навредить тебе? Ты гораздо сильнее, опытнее. Ты верховный маг целого королевства!

— Бывший верховный маг! — припомнил Алестат мою неосторожную фразу. — Понятия не имею, что ты сотворила. Недооценил!

Если чародей надеялся меня пристыдить, не вышло. Можно подумать, я на него во время чаепития напала. Нашёл крайнюю! Кто же знал, что моя уловка боком выйдет?

— Мне нужно тебя осмотреть.

— Любоваться можно, но руками не трогать! — осклабился волшебник.

— Больно надо!

Я несколько раз обошла вокруг мага, осматривая его со всех сторон. Алес из-под ресниц внимательно следил за каждым моим шагом. Ну, помятый, ну, измождённый. Это можно списать на горячку и похмелье. Никаких заметных повреждений не видно.

— Раздевайся! — скомандовала тоном, не терпящим возражений.

— Вот так сразу? А как же комплименты, нежные признания, цветы?!

— Могу поставить тебе фингал трёх разных цветов. Сойдёт?! — Его дурашливый настрой злил и сбивал с толку.

— Как скажешь, бывшая невеста принца!

Пропустив ядовитую фразу мимо ушей, я упёрла руки в боки, дожидаясь, пока он снимет рубашку. Взглянув на спину волшебника, вздрогнула. Всю её покрывала сеть застарелых шрамов. «Кто?» —

но я не успела задать вопрос. Ясно без слов. Его отец — Элиас. Каждый раз, когда он являлся мне во снах, я неизменно просыпалась в холодном поту. Высокотелый, широкоплечий и злой, как целая стая змееволков, он бил сына за любой промах.

— Так себе зрелище, да?! Ты и об этой части моей биографии осведомлена? Осталось ещё хоть что-то, куда ты не успела сунуть свой курносый носик? — тихо произнёс Алес.

Я ничего не ответила. Надо сосредоточиться. Коснувшись его шеи, пробежала пальцами по позвоночнику. Мага передёрнуло. Он попытался отстраниться, но я одной рукой вцепилась ему в плечо, удерживая на месте, а вторую остановила между лопаток. Прикрыв глаза, призвала всё своё умение целителя. Ладонь нагрелась. Даже сквозь смежённые веки я видела золотистый свет. Сердцебиение чародея отдавалось во всём теле так, словно у нас одно сердце на двоих. Я опустила руку и отстранилась. Ни проклятий, ни болезней, ничего из того, с чем привычно было иметь дело.

— Ума не приложу, что с тобой!

— Не все недуги можно определить на глаз, травница.

Спасибо, хоть ведьмой не обозвал. Я села напротив и в упор уставилась на мага. *Что не так? Ну, что?!* В памяти услужливо всплыл диалог в темнице.

— Алес, ты знаешь что-нибудь о способах казни, принятых у фейри Неблагого двора?

Волшебник удивлённо вскинул брови.

— Ты не знаешь даже, что фейри не умеют лгать, но в курсе, какие пытки в ходу в одном из дворов?!

— Посол Ноттиарн рассказал, что палачи неблагих проникали в сознание приговорённых и обращивали против них их собственные плохие воспоминания. Что, если я ненароком сделала что-то подобное?

— Ничего не знаю о таком... но по описанию похоже, — нехотя процедил он. — И чем это мне грозит?

Я постаралась никак не выдать свой ужас. *«Магия покинет его, а вместе с ней уйдёт и сама жизнь!»* — козлоногий фейри знал, о чём говорил. Погубила! И королевство, и Алестата!

— Временной потерей Сил, — выпалила я с самым невозмутимым видом.

— Звучит не так уж страшно. И надолго это?

Маг не выглядел испуганным или взволнованным, а вот меня била дрожь. Я быстро встала и принялась подбирать пустые бутылки, чтоб хоть как-то скрыть своё состояние.

— Скоро восстановишься. Наверное... — никогда ещё я не была так счастлива, что в отличие от Волшебного народца могу врать.

— Ясно! — Алестат покосился на меня и поднялся, прихватив со стола непечатую бутылку.

— Куда?! — Я оказалась рядом с ним как раз вовремя, чтоб выхватить бутылку раньше, чем чародей успеет отхлебнуть.

— Ясно, что я обречён! Лгать ты не умеешь!

Он снова потянулся к бутылке. Вместо того чтоб отдать ему склянку, я резко выдохнула и сделала солидный глоток браги. Горло обожгло. Выпучив глаза, выплюнула остатки пошла в печь. Яркое пламя взметнулось вверх, чуть не опалив мне брови.

— О, Великая, да эта штука медведя с одного глотка свалит. Как ты это пил? — Серdito глянув на чародея, я открыла дверь и выбросила бутылку в сугроб.

— Этот напиток не принято заморажи...

Договорить Алестату не дала моя звонкая пощёчина:

— Хочешь погубить себя? Отлично! Но только после того, как спасёшь Брандгорд.

Прижимая руку к горячей щеке, Илдис гневно зашипел:

— Может, будешь поласковее с тем, кого обрекла на смерть? Уже не страшно бить мага, лишившегося Сил?

— Да ты себя в зеркало видел, северный олень?! Ты выше меня на две головы и силён как бык даже без этой хвалёной магии. Может, хватит становиться в позу жертвы, попробуем вместе исправить ситуацию?

— И как же?!

Мы бы взглядом прожгли друг в друге дыры, если б не Вальдар, о котором я напрочь забыла. Альраун с шумом водрузил на стол книгу заклинаний, прихватившую мной из башни мага во время перемещения.

— Отличная идея, Ал! В книге наверняка найдётся что-то полезное. — Я щёлкнула пальцами перед самым носом чародея.

— В этой?! Да ты, верно, шутишь! В библиотеке отца... — он осёкся, — ...в библиотеке есть редчайшие магические фолианты. Думаешь, всё это время здесь я напивался и спал?!

— Алес, ты свил гнездо из одеял, — я ткнула пальцем в кровать. — Да, я считаю, что ты спал, пил и жалел себя!

Он молча развернулся, поднял с пола покрывало, замотался в него и бухнулся на кровать лицом к стене.

Кипя от злости, я принялась штудировать текст, но в нём действительно не оказалось ничего полезного. В книжном шкафу, притаившемся в тёмной нише, царил хаос. Несколько старинных фолиантов валялись рядом раскрытые так, что аж корешки треснули. Под ними лежали смятые манускрипты с завернувшимися уголками. У меня от негодования чуть пар из ушей не повалил. Что за нелюдь так обращается с редкими книгами?! Сложив их аккуратными стопочками, мы на пару с Вальдаром принялись просматривать фолианты один за другим. По мере того как стопка с неп прочитанным уменьшалась, таяла и уверенность в успехе. Прикрыв слезящиеся от перелистывания пыльных страниц глаза, я едва сдерживала панику.

— Мари?! — фамилляр потянул меня за рукав.

С надеждой посмотрев на мальчишку, я перевела взгляд на книгу, которую он зажал в руках, и охнула:

— Извини, Ал, но сейчас неподходящее время для чтения сказок.

Альраун насупился и настойчиво протянул мне фолиант, раскрытый на легенде о Великой Матери всего сущего и сотворении мира. Я с сомнением разглядывала строки, выведенные алыми чернилами. До сих пор фамилляр ни разу не ошибался с выбором. В королевской библиотеке он указал на фолиант, содержащий описание ядов, которыми травили Его Величество, потом нашёл заклинания переноса и трансмутации в волшебной книге... Легенда гласила:

*Во тьме без песчинки света чудесный котёл кипит,
Великая Мать — Богиня — целебный отвар варит.
Она саму жизнь мешает златою ложкой своей,
И заговор вслух читает, танцуя в вихре теней,*

*Сплетается звук со звуком, но вот сорвалась рука,
И жизни отвар стекает с волшебного черпака.
Богиня не замечает, заклятье своё поёт,
Из тверди у ног Великой за миг целый мир встает.*

*И вот засияло солнце, росток потянулся ввысь,
Из камня поднялись горы, океан и моря разлились,
Земля поросла лесами, и трель затаянул соловей,
Наполнился мир голосами больших и малых зверей.*

*Богиня мешала зелье без малого целый век,
Последним её творением возник из него человек.
Великая вниз взглянула и вдруг прервала обряд,
Пред нею земля и звёзды, и весь этот мир стоят.*

*Оставшийся без присмотра, котёл закипел, и вот
Из чрева его на землю волшебный поток течёт —
Бурлит колдовская сила, нитает собою мир,
Волшебником обратился отдававший эликсир.*

*Богиня сошла на землю, куда пролился отвар,
Созданиям своим вручила сознания высший дар
И тайною поделилась, как магию сотворить,
С детей своих взяв обещание секреты её хранить.*

Этель множество раз пересказывала эти события и никогда не упускала возможности напомнить, что было после. По её словам, мужчины — маги — побоялись, что женщины, дарующие величайшее чудо — жизнь, превзойдут их в могуществе. С тех пор ведьмам, ведающим тайны Великой Матери, запретили использовать чары. Только жрицы в храмах Богини могут практиковать магию. За теми, кто слушал-

ся — отступницами, — идёт охота. Болотница обманула меня во многом, я и рада бы не поверить в коварство мужчин... — я покосилась на Алестата, — но за последний год меня дважды чуть не казнили за ведовство. Будь я воспитанницей при храме, наверняка уже владела бы запретной магией в совершенстве... Жрицы! Храм Богини, дарующей Силу!

Я подскочила к успевшему засопеть под шелест страниц магу и тряхнула его за плечо.

— Просыпайся, собственные похороны проспишь!

— Спасибо! Звучит очень ободряюще, — огрызнулся чародей.

Никогда не слышала, чтоб слова благодарности были так щедро приправлены ядом. Но моя фраза действительно оказалась неуместной. Смущённо прокашлявшись, я процедила:

— Не придирайся! Я вообще-то кое-что придумала.

— А... ааа! Это всё меняет! — протянул маг, снова отворачиваясь к стене.

— Да прекрати ты. — Я опять развернула его, за что была вознаграждена сердитым взглядом исподлобья. — Мы с Алом выяснили, кто может вернуть твою магию.

Алестат с минуту изучал моё лицо, словно раздуывая, как поступить, но в итоге всё же приподнялся на локтях и кивнул.

— Жрицы!

— Кто?

— Жрицы культа Великой Матери! Именно Богиня дарует Силу. Кому, как не служительницам храма, знать, как вернуть её?!

— Вот так идея! — с притворным воодушевлением воскликнул Алес. — Разбуди меня, когда придумаешь следующий столь же гениальный план.

— А с этим что не так?

— Во-первых, не скажу, что маги и жрицы так уж хорошо ладят. А во-вторых, я не верю в эту дурацкую легенду: волшебный котёл, золотая ложка... Наш мир действительно кажется тебе всего лишь ошибкой неловкой дурёхи, которая так увлеклась танцами, что у неё варево убежало?

Маг хотел сказать что-то ещё, но отвешенный подзатыльник убавил его словоохотливость.

— Если не перестанешь богохульствовать, из твоих рогов выйдет отличная люстра!

Алестат оскалился, продемонстрировав хищные клыки, но спорить не стал.

— Не хочешь просить помощи в храме, давай обратимся к твоему отцу. Он ведь тоже чародей.

— Да я скорее выверну в дёсны поцелую, чем соглашусь встретиться с этой престарелой сволочью! — отрезал Илдис. — Храм так храм. Есть только одна проблема: как ты собираешься туда добраться?

Я осеклась. Абы какой местечковый храм не подойдёт, а главное святилище стоит в самом центре Брандгорда. Дорога туда займёт много недель, а то и месяцев.

— Путь неблизкий, но...

— О, это самая маленькая из наших проблем, ведьмочка.

Опять он за своё!

— Может, ты забыла, но мы с тобой вроде как вне закона в Брандгорде. Я заговорщик и предатель,

а тебя обвинили в колдовстве. Угадай, что с нами сделают, если... вернее, когда поймают?

Хотелось возразить, мол: «Как нас узнают?» — но мы и правда представляли собой довольно живописное зрелище. Рыжая девица, долговязый седой, да к тому же рогатый фейри-полукровка и кудрявый мальчишка-кот, который регулярно меняет форму и мяучит через слово.

— Корень ревеня, кора дуба, цветы липы, луковая шелуха, кожура незрелых грецких орехов!

— Это рецепт какого-то зелья или ты так ругаешься, по-своему, по-травнически? — прищурился чародей.

— Это то, что поможет нам остаться незамеченными!

Глава 3

— Этого я тебе никогда не прощу!

Алестат уже несколько минут крутился перед зеркалом и морщился так, словно ему в рот залетел клоп.

— Тебе не кажется, что ты слегка переигрываешь, Алес? После потери Силы смена образа — меньшее из зол. Тебе это даже на пользу.

— На пользу? Ты меня изуродовала! — маг провёл рукой по коротким волосам и поёжился. — А этот цвет?!

— Цвет! Ну, цвет... — я откашлялась, стараясь скрыть улыбку. — Кто же виноват, что в Мергриме не растут грецкие орехи? А даже если бы росли, толку-то? Кожура нужна зелёная, а сейчас не сезон. От ромашки в твоём случае прока не будет. Золотистым отливом седину не перекроешь...

— Ты это специально! Назло! Себе кору дуба оставила, а мне...

— Ну и что бы мне сделала луковая шелуха, если я уже рыжая? Мы ведь не для забавы покрасились, а ради маскировки. Кору из запасов твоего отца хватало на кого-то одного, а медный цвет волос для девушки — ведьмина метка. Это ты можешь себе позволить огненную шевелюру, а у меня выбора не

было. Да и не пошли бы тебе тёмные волосы. Ты для этого слишком бледный.

Отпихнув чародея бедром, я внимательно осмотрела своё отражение. Шикарный цвет получился. Кто бы мог подумать, что обычная кора дуба может так преобразить. Запустив пятерню в копну потемневших волос, я едва не замурчала от удовольствия. Если нас действительно ищут, их ждёт большой сюрприз. Хорошо, что в краю вечной зимы нет проблем с луковой шелухой. Местные луком от цинги спасаются. Запасы у соседей оказались знатные. И никто из них даже не подумал спрашивать у чародея, зачем ему шелуха. Наверное, думают, что он здесь какие-нибудь зелья варит. Кстати о зелье — я перелила остатки насыщенного лукового отвара во флягу.

— Зачем это? — Алестат с сомнением прищурился.

— Корни подкрашивать, знамо дело.

Я подошла к магу и заправила короткий огненно-рыжий локон ему за ухо. Среди подвигающихся прядей задорно торчали окрасившиеся рожки.

— А вот что будем делать с рогами и острыми кончиками ушей, ума не приложу. Длинные пряди их ловко маскировали, а сейчас такой фокус не пройдёт.

— И что ты предлагаешь? Укоротить? — обиженно хмыкнул новоиспечённый рыжеволосый.

Проигнорировав его выпад, я оценивающе оглядела чародея. Он был похож на горящую спичку: исполинский рост, сухощавость, алая грива. Такого каждый встречный запомнит, но вот опознать в долговязом и слегка нелепом парне верховного мага никому и в голову не придёт.

— А шапка у тебя есть?

— Невидимка? Чтоб скрыть это посмешище? — он жестом указал на своё отражение.

Так и не дождавшись ответа, чародей вздохнул и отошёл к стоявшему возле книжного шкафа сундуку. То, что Алес извлёк из его недр, на шапку походило лишь с натяжкой. Волшебник напялил на себя мохнатое нечто и развернулся ко мне, ожидая реакции. Глаза полезли на лоб раньше, чем я успела справиться с собой. Подперев подбородок рукой, чтоб не рассмеяться, и стараясь казаться как можно серьёзнее, я сказала:

— Был у нас в деревне один парень — добрый, милый, но дурачок. Подобрал он в лесу больного енота. Выходил его. Только малыш к своим вернуться не смог, слишком к рукам привык. По осени, как первые морозы ударят, чудак зверька к себе на голову сажает и ходит с ним по округе. Обоим хорошо: ему тепло, а еноту с высоты всё видно... Вот ты сейчас очень смахиваешь на моего односельчанина.

Озадаченно слушавший рассказ маг густо покраснел в тон волосам, сорвал шапку и для верности пару раз наступил на неё.

— О да! Так гораздо лучше! Грязный мех добавит портретного сходства. Алестат, ты как маленький.

Отряхнув головной убор, я сунула его в сумку с пожитками.

— Я в ней запарюсь!

— Тогда пошли уши резать, — огрызнулась я. — Что-то одно потерпишь: либо шапку, либо стрижку ушей.

Обменявшись сердитыми взглядами, мы сели обедать. Вознеся хвалу Богине за то, что удалось выменять бутылку браги на нормальную еду и травяной сбор без багульника, я жадно куснула свежую лепёшку. Счастье есть, и его можно есть!

Пока мы с Вальдаром набивали брюхо, волшебник одну за одной снимал с полок книги, пролистывал их и задумчиво водружал на место.

— Не знаю, чем ты занят, Алес, но твои шансы пообедать чем-то, кроме строганины, тают на глазах.

Стащив последнюю лепёшку из-под носа прожорливого альрауна, я положила её на тарелку мага. И отодвинула на другой конец стола, подальше от загребущих лап.

— Я ищу... Ага!

Открыв очередной фолиант, Илдис расплылся в улыбке и с видом победителя вытащил из книги сложенный листок. Несколькими шагами преодолев разделяющее нас расстояние, маг резко смахнул всё со стола. Мы с Вальдаром едва успели подхватить посуду.

— Ополоумел?!

Не обратив внимания на наше возмущённое верещание, чародей развернул находку. На странного вида листе была начертана подробная карта соседних королевств с указанием основных поселений и какими-то метками.

— Что это? — я ткнула пальцем в одно из обозначений.

— Это пергамент из оленьей кожи, — он перехватил мой взгляд. — И только попробуй брякнуть что-нибудь про рога.

— Да нет, я не о том. Что это за знаки?

— Ах, это... — волшебник вздохнул с облегчением, — места Силы! Вот главный Храм Богини, это Семь холмов Вечного леса, а здесь, — он указал на крохотную точку где-то на границе Брандгорда, — менгир¹ Забытого Бога. Но о нём мы говорить не будем.

Я досадливо насупилась. Вопросы так и вертелись на языке. Посадив на колени вертлявого фамильяра, всё это время суетившегося возле стола, принялась изучать карту. Путь к Храму пролегал через весь Ликлард к самому сердцу Брандгорда. Ох, да здесь на лошадях не меньше месяца пути. Сколько у нас дорога займёт, даже подумать страшно.

— Сегодня и завтра потратим на разработку плана и подготовку. Через день с первым ударом башенных часов выдвинемся на север.

— Ты, наверное, хотел сказать на юг?

— Я сказал ровно то, что хотел! — огрызнулся чародей. — Мы пойдём на север.

— Но там же край земли и Мёртвый океан? Что мы там забыли?

Маг удручённо покачал головой, изображая такую брезгливость, словно я только что на его глазах облизала пупырчатую жабу.

— Что за просторечия: «край земли», «Мёртвый океан?» Кто его убил, можно поинтересоваться?

— Ну, там ведь один лёд. Конечно, мёртвый...

¹ Менгир (от валлийского *maen* — камень и *hir* — длинный) — вертикально поставленная крупная неотёсанная или грубо обработанная каменная глыба.

— Даже комментировать это не буду! Сама всё увидишь, — хмыкнул он. — Но пойдём мы на север. Приготовься заглянуть за край земли, ведьмочка, там ты узнаешь, как горят небеса.

Снежные наносы напоминали песчаные дюны, которые так поразили меня на рисунках в атласе из королевской библиотеки. Затяжные зимы были нередки в окрестностях Аггарда, откуда я родом, но ничего подобного в наших местах видеть не доводилось. Если бы не снегоступы, даже высоченный Алестат увяз бы в сугробах по шею. Переход к северному морскому порту выдался долгим, зато у меня было время в подробностях рассказать магу о произошедшем в замке и о том, что этому предшествовало. Спасение болотной ведьмы десять лет назад, её наставничество надо мной, большая охота, украденный перстень с королевской печатью, Колосад, моё пленение и приключения в замке. Конечно же, я не упустила возможности потыкать Илдиса носом в его просчёты. Одним словом, дорога оказалась настолько длинной, что можно было успеть пересказать целую жизнь. Уставший Вальдар беспрерывно канючил. Я хотела позволить ему обратиться и понести бедолагу, но была отчитана магом:

— Прекрати потакать каждой прихоти мелкого мерзавца! Пусть привыкает подолгу ходить, нормально разговаривать и вести себя тихо. Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться.

Альраун хитро прищурился, подбежал к Алесу и дёрнул его за рукав:

— Покатай меня-у? Меня! — быстро исправился наглец.

— Я тебе что... — начал было чародей.

— Ты ему «папа». Сам же только что сказал: «Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться», — передразнила я менторский тон мага.

Страдальчески вздохнув, Алестат закинул мальчишку на закорки. Непохоже, чтоб ему было тяжело, но ворчал волшебник не переставая.

Замедлив шаг и делая вид, что поправляю шнуровку на сапогах, я взглянула на эту парочку со стороны. Идея выдать нас за семью пришла в голову Вальдару, но я её радостно присвоила. И, Богиня тому свидетельница, это была отличная мысль. Рыжий альраун запросто сошёл за малолетнего сына огненноволосого чародея. Быстро сочинив легенду для прикрытия, мы пустились в путь уже без страха быть обнаруженными. В Брандгорде ищут ведьму и мага, при чём тут торговец с восточного побережья с женой и ребёнком? Хотели устроиться в Ликларде, да не пошло. Пришлось возвращаться восвояси, пока не прогорели.

Поравнявшись с рыжекудрой парочкой, я самодовольно хмыкнула:

— Смотрите отлично, даже я бы поверила. Только папаша больно угрюмый.

— А чему радоваться, дорогая? И это не ложь, ведь ты у меня даже слишком дорогая! — отозвалась смурной «отец семейства». — Твоя шуба и шапка обошлись в три золотых. Хорошо, хоть на сапоги для всех троих за столько же сторговался. Пришлось продать половину моей ценнейшей библиотеки, чтоб на всё хватило. Одна растрата с вами.

— Ну, я могла и старую мышиную шкурку доносить, но ты ведь сам сказал, что она привлекает слишком много внимания.

Закутавшись поплотнее в новенькую шубейку, я аж зажмурилась от удовольствия. Густой мех лоснился на свету и приятно щекотал шею. Поднятый воротник закрывал по самый нос, защищая от пронизывающего ветра, который усиливался по мере приближения к порту.

— Сквалыга! Рядом такая роскошная женщина, а ты про какие-то деньги, — хохотнула я.

Маг только приподнял бровь, предпочитая промолчать.

— Все помнят свои новые имена?

— Сарбрин, Торин, Миа, — неохотно отозвался маг, — можно поинтересоваться, почему ваши имена сокращаются до благозвучных Брин и Миа, а я какой-то Рин. Как кличка у собаки.

— Ну что ж поделать, если по твоей линии Рин — семейное имя. Хорошо я хоть для сына «Брин» отвоевала, а то быть бы ему таким же страдальцем, как ты, дорогой. И вообще, Алестат, не нуди. Повезло, что данные по всем правилам имена у фейри ложью не считаются. «Засим нарекаю вас...» — я рассмеялась, вспомнив дурацкий проведённый обряд. — Такая легенда ладная сложилась, а сам ты что предлагал?! Тьфу, даже думать проти...

Я осеклась, застыв с разинутым ртом. Когда чародей сказал, что мы идём к северному порту, мне представлялось всё что угодно, кроме этого. Родная деревня угнездилась недалеко от реки, и мне не раз доводилось видеть утлые судёнышки и рыбацкие лодчонки. В народе много историй ходило про

мощные корабли королевского флота, охранявшие южные границы Брандгорда, но то, что предстало перед глазами, превзошло все ожидания. Закованный в лёд, возле причала стоял корабль, больше похожий на половину гигантской бочки. Да он длиной не меньше пяти деревенских домов, а в лачугах все восемь. Как такая махина на плаву держится?!

Со стороны корабля раздался душераздирающий треск, и я уже приготовилась увидеть, как он разламывается пополам под собственным весом, но звук издавали льдины.

— Так трещат торосы¹. Привыкай! — поддразнил маг, увидев мой ужас. — А это когг² «Надёжный». И, да, он назван так за то, что бороздит эти воды уже четверть века.

— А сколько лет корабли обычно выдерживают в Мёртвом океане? — рискнула уточнить я, боясь услышать ответ.

— Лет?! Ох, дорогая! В Мёртвом, как ты изволила выразиться, океане другие суда идут ко дну. А то с чего бы стали давать океану такое неблагозвучное название?

Не знаю, пошутил чародей или нет, по его лицу невозможно было ничего прочесть, но желания пускаться в плавание заметно поубавилось.

— Нам крупно повезло, что когг ещё не уплыл. Нужно договориться с капитаном. Ждите здесь.

¹ Торосы — нагромождения обломков льда, которые образуются при сжатии ледяного покрова на северных морях и реках.

² Когг — одномачтовое судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащённое прямым парусом.

Алестат наклонился, снял не успевшего опомниться Вальдара с плеч и передал мне. Маг на удивление ловко управился с мальчишкой. Где он этому научился? Неужели ему приходилось нянчиться с принцем? Авин говорил, что знает волшебника, сколько себя помнит, но у меня всё ещё не получалось осознать, что Илдису может быть полсотни лет.

Руки быстро заоченели. Я усадила альрауна на бочку, коих здесь было великое множество, и принялась осматриваться. Вокруг толпилось человек двадцать. Интересно, сколько пассажиров может взять на борт когг, чтоб не перестать быть «Надёжным»? Но, кажется, главной проблемой могут стать не пассажиры, а груз. Под громкие окрики мужчины нечеловеческих размеров работники приносили всё новые и новые бочки, ящики и короба. Не собираются же они тащить всё это на корабль?!

Я обернулась как раз вовремя, чтоб выхватить беззаботно качавшего ногами Вальдара из-под зада крикливого толстяка, который не глядя собрался приземлиться на бочку.

— Эй! Поосторожнее! — зашипела я.

Но обидчик даже не повернулся в нашу сторону, отмахнувшись, словно я была надоедливой осенней мошкой.

— Вы едва не раздавили моего... сына!

В планы не входило обзаводиться новыми врагами, и старых хватало с лихвой. Но я не смогла сдержать гнев.

— А нечего сажать на мои бочки своих мелких ублюдков. Попортите груз, вовек не расплатитесь, — язвительно бросил мужик.

Торговец походил на вот-вот собирающуюся прорасти рыхлую картофелину. Глубоко посаженные глазки, как два лежащих кверху брюхом жука-чернильника с гнутыми лапками ресниц, смотрели с презрением. А чересчур пухлые губы при разговоре бились одна о другую, как две влажные пуховые подушки, разбрызгивая вокруг слюну. Рябой незнакомец тут же занял почётное первое место в моём личном списке самых омерзительных людей.

Прежде чем я успела сочинить ответ, достойный этого мурла, к нам подошли Алестат и суровый убеждённый сединой мужчина, в котором безошибочно угадывался капитан когга.

— ...Мы не займём много места и будем вести себя тише воды! — маг приобнял меня за талию, окинув предостерегающим взглядом, в котором явно читалось: «Умоляю, заткнись!»

— Ничего личного, Торин, но мест нет. Мы и так пойдём с перегрузом. Трюм занят товарами мастера Илфина. Пришлось даже несколько кают забить ящиками, — хмуро сообщил капитан, недобро косясь на дородного торговца.

— Я заплачу двойную... нет, тройную цену! Нам срочно нужно вернуться в Брандгорд! — Чародей старался сохранить невозмутимость, но в его голосе сквозило раздражение.

— Может, если мастер Илфин согласится оставить часть груза на складе...

— И заплатить втридорога за хранение?! Держи карман шире, капитан! Ты подписался переправить меня через Мёртвый океан со всем грузом.

Торговец фыркнул, с трудом скрутил из коротких пальцев дулю и гордо продемонстрировал её нам.

— Извините за неудобства, Илфин, но нам троем жизненно необходимо быстрее добраться до соседнего королевства, — осторожно начал волшебник. — Я могу оплатить хранение вашего груза...

— И не надейся, пацан! — резко оборвал его толстяк. — Товар дорогой, да к тому же сезонный. Пока дождусь следующего рейса «Надёжного», начнётся ледоход, и тогда плакали мои денежки. С чего я должен уступать место тебе и твоей девке? К чему такая спешка? Может, вы натворили чего и стараетесь поскорее скрыться?!

На крики торговца обернулись и заметно занервничавшие пассажиры, и матросы с грузчиками.

— Наш сын серьёзно болен, — не найдя ничего лучше, выпалила я, — он может умереть, если не отвезти его к толковому лекарю. Неужели вас не будет мучить совесть?!

До этого выглядевший совершенно здоровым и беззаботным альраун поморщился словно от боли и пару раз кашлянул для верности.

— Совесть? Я продал её на рынке за два медяка, а красная цена была — один! Не пытайся разжалобить меня, дурёха. И вообще, вы молодые, ещё нарожаете, а у меня товар пропадёт.

Тут даже выдержанный капитан потерял самообладание:

— Илфин, речь о жизни ребёнка! А вы всё о своей выгоде думаете?!.. К тому же Торин обещал мне тройную цену за место на судне.

— И это я-то после этого о выгоде думаю? — хохотнул толстяк. — Уж кто бы говорил! Ты бы и не заикнулся о помощи, окажись они босяками. А тут золото суют. Я не уступлю, но если так хочешь

потешить самолюбие и спасти мальчишку, можешь избавиться от перевета. Откажи кому-то из этих, — он кивнул на опешивших пассажиров, толпящихся у трапа.

Капитан хмуро посмотрел на торговца, возмущённый то ли его предложением, то ли перспективой вернуть кому-то оплату.

— ...Или можешь просто снять с одного борта пушку и взять лишних пассажиров без потери денег. Когда последний раз в этих водах промышляли грабежом? Пираты во льдах? Мы ничем не рискуем.

Хитро подмигнув задумчиво поглаживающему бородку шкиперу, грузный торгош отошёл проверять товары.

Час спустя я наблюдала, как берег медленно скрывается в ледяном тумане. Отяжелевший когг со скрежетом рассекал мёрзлую водную гладь. Противно скрипели верёвки, удерживающие огромные ящики в том месте, где ещё недавно стояла пушка. Матросы сновали по палубе: разбирали трап, виртуозно вязали бесчисленные узлы под зычные окрики капитана и разворачивали паруса. Ткань с шумом раскрылась, но тут же тяжело повисла. Штиль. В воздухе покачивалась взвесь мелких ледяных кристаллов. Ни дуновения. С сомнением покосившись на неподвижный парус, я огляделась в поисках вёсел, но их на судне не наблюдалось. Как такая машина может полагаться только на паруса? Если безветрие затянется, мы все просто замёрзнем здесь до смерти.

Я собралась было поделиться опасениями с Алегстатом, вернее, с Торинном, но тут на палубу вальяжно вышел богато одетый мужчина. Перехватив мой

недоумённый взгляд, он самодовольно усмехнулся, поднялся на надстройку на корме и воздел руки перед собой. Пара плавных движений — и парус ожил. Когг тронулся с места. Резкий порыв ветра погнал корабль вперёд.

— Маг?! — только и сумела выдохнуть я.

— А ты думала, чародеи только мышей доят по указке глупых девчонок-знахарок? — Алес пихнул меня локтем. — Это элементар, такие, как он, специализируются на управлении стихиями: воздухом, огнём, водой. Профессия доходная, но не самая приятная. Сил требует много, а условия... сама видишь. Здесь редко кто из волшебников задерживается надолго, но этот малый, кажется, в восторге, — бывший верховный маг, ехидно прищурившись, взглянул на повелителя ветра. — От себя, в первую очередь.

Я хотела по обыкновению огрызнуться, но вовремя спохватилась. Не стоит выходить из роли примерной жены в первые же минуты путешествия.

Обернувшись к альрауну, чтоб поплотнее закутать его от ветра, я обнаружила, что маленький фейри позеленел. И ладно бы вернулся его натуральный оттенок кожи, но мальчишка жалостливо округлил глаза и явно старался сдерживать рвотные позывы. Мы едва успели добежать до борта когга, как Вальдар исторг из себя остатки не слишком разнообразного завтрака.

— Нашла! — проскрипел голос за спиной.

Я резко развернулась, прикидывая, где бы спрятаться. Бежать некуда! Вокруг бескрайний океан. Старуха в старой шубе, по самые брови закутанная в шаль, протянула нам какой-то свёрток. Нахму-

рившись, я взяла загадочный предмет и размотала ткань, готовясь увидеть что-то ужасное, вроде чёрной метки или проклятой куклы, но внутри оказался странного вида корень, обильно присыпанный сахаром.

— Возьми! Поможет от морской болезни. Сынок-то впервые на корабле? Укачало бедолагу.

— С...спасибо! — я растерянно повертела корень в руках. — Только нам нечем отблагодарить.

— А мне ничего и не надо. Только что-то отдав, можно что-то получить. Я поделилась с вами, Великая наградит за щедрость, — пожилая женщина ласково погладила всё ещё бледного альрауна по голове. — Моих мальчишек тоже всегда укачивало. Они давно выросли, а я до сих пор таскаю с собой засахаренный имбирь. Вот и пригодился!

Старуха сочувственно покачала головой и мягко улыбнулась, скорее не нам, а своим воспоминаниям.

Я оторвала маленький кусочек корешка, обваляла его в оставшихся в тряпице крупинках сахара и протянула Вальдару. Фамильяр тут же сунул его в рот, куснул и поморщился.

— Вкус так себе, зато действенно. Только в один присест всё не ешь. Нам ещё долго болтаться по волнам. Корня должно хватить на весь путь. Пожжёшь чуть-чуть, не глотай сразу, поддержи на языке, и дурнота пройдёт, — терпеливо объяснила сердобольная старуха, наклонившись к альрауну.

Тот порывисто обнял женщину и чмокнул её в щёку:

— Спасибо! Бабу-уля!

Провожая взглядом растроганную женщину, я покачала головой. Вот ведь до чего дошло. Тени

собственной боюсь. Каждого шороха! Кажется, приключение будет не из весёлых.

Когда суета на палубе улеглась, немногочисленные пассажиры побрели в трюм. Стараясь не выделяться, мы потянулись за ними. Внизу было холодно и сыро, стойко пахло солью. По узкому коридору, образованному коробами с грузом, мы протолкнулись в раздутое деревянное брюхо когга. Я ожидала, что люд вот-вот рассосётся по каютам, но пару дверей — видимо, ведущих в личные комнаты капитана и корабельного мага, мы уже миновали, а других здесь не наблюдалось. Всё нутро когга было заполнено ящиками, тюками и... гамаками. Нахмурившись, повернулась было к Алестату, но он — как в воду канул. Испуганно озираясь, я отстала от толпы. И тут на запястье сомкнулись знакомые длинные пальцы. Второй рукой маг подцепил за шиворот Вальдара и потащил нас к огромным бочкам, из которых доносился насыщенный и всепроникающий запах рыбы.

— То, что нужно. Вряд ли найдутся желающие составить компанию нам и этой части груза, — заговорщически подмигнув, Алес крутанул ближайший гамак и улыбнулся.

— Мы что, будем спать все вместе, вповалку? — нахмурившись, я обвела неодобрительным взглядом чрево корабля, забитое людьми. — Как сельди в бочке?

— Почему вповалку, пассажирам полагаются гамаки. Правда, для нас троих выделили только два, но это на один больше того, на что я смел надеяться. Или ты рассчитывала на личную каюту, недопринцесса?

Игривый настрой волшебника мигом испарился.

— Я не Авин, чтоб катать тебя на роскошном судне под белыми парусами. Если помнишь, я вообще не желал участвовать в этой аванюре со спасением королевства, — прошипел он так тихо, что большую часть фразы я скорее прочла по губам, чем расслышала.

— Нет, нет, всё отлично! Обожаю гамаки, а тут ещё и качка, самое то для крепкого сна, — стараясь разрядить напряжение, я понадеялась, что со стороны наша перепалка выглядит как рядовая семейная ссора.

Ничего не ответив, маг забрался на тряпичное ложе, заворочался, борясь с застёжками на одежде, и выругался, вовремя схватившись за едва не съехавшую шапку.

— И как прикажешь спать с этой штукой на голове? Или прибьём её к моей макушке? — раздосадованно насупился волшебник.

Ойкнув, заёрзала. Так и знала, что что-то упускаю.

— Может, я, ммм? — Вальдар потянул меня за рукав.

— Не сейчас, Ал...Брин! — осеклась я, отмахиваясь от малыша.

— Помяу-гу! — не унимался фамилляр, протягивая ко мне ладошки с растопыренными пальчиками.

Я со вздохом подняла якобы сына на руки, стараясь его утихомирить, но фамилляр ловко вывернулся, запрыгнул к Алестату и сдёрнул с него шапку.

— Ах, ты мелкий... — чародей рывком закрыл голову пятернёй, пытаясь спрятать рожки, но тут же смущённо отдёрнул руку. — Ловко!

Удивлённо уставившись на растрёпанную копну рыжих волос, не обнаружила и тени фейского наследия.

— Как?!

Но прежде чем они успели что-то сказать, я уже знала ответ на свой вопрос. Если уж Вальдар, при побеге из темницы, сумел принять мой облик, что ему стоит с помощью иллюзии скрыть наш маленький секрет.

— Долго сможешь поддерживать?

— Пока рядом, смя-гу!

Маг и фамилляр понимающе переглянулись, и Алес, весело рассмеявшись, прижал малыша к себе.

— Значит, кому-то придётся спать одной. Вот, дорогая, видишь, как мы тебя любим. Весь гамак в твоём распоряжении. Почти царское ложе. Я же обещал, что устрою путешествие со всеми удобствами.

— Устроить ты обещал кое-что другое, — насупилась я, вспомнив, как при первой нашей встрече Илдис грозился сжечь меня на костре. — Пойду наверх, проветрюсь.

Когг на всех парусах мчался вперёд. Корабль достаточно удалился от Мергрима, и полярный день постепенно сменялся бледными сумерками. Опёршись о борт, я с тревогой смотрела на гигантские льдины, проносящиеся мимо. Один вид айсбергов заставлял нервно поёжиться. Непохоже, чтоб капитан собирался как-то лавировать между ними. Мы шли напролом. Выдержит ли судно лобовое столкновение с такой громадой? Проверять не хотелось. Перегнувшись, я пыталась прикинуть толщину льда,

когда корабль резко дёрнулся. Поверхность воды начала стремительно приближаться, но тут меня подхватили за талию и поставили на ноги.

— Дежавю! — притягивая ближе, выдохнул Алектат.

— Что? — испуганно переспросила я, прильнув к нему и стараясь унять неистово колотящееся сердце. — Это какое-то заклинание?

— Нет, — усмехнулся маг, — это всего лишь ощущение, что нечто подобное уже происходило. Помнишь, в башне, когда мы придумывали, как добыть мышинное молоко, ты неудачно выглянула в незастеклённое окно и чуть не упала, а я подхватил? Ну вот! Дежавю!

— Спасибо. Чем могу тебе отплатить? — я смущённо отстранилась.

— Ничем. Кажется, мы это уже обсуждали... а впрочем, перестань сердиться! Ты расстроилась из-за того, что я переманил мальчишку к себе в гамак?

— Нет... То есть да, но дело не в этом. Мне страшно находиться на деревянной посудине, хоть и называемой «Надёжной», в самом сердце затянутого льдом Мёртвого океана. А что, если мы наткнёмся на одну из этих глыб и пойдём ко дну?!

— Не наткнёмся. Я уже плавал на «Надёжном» много лет назад. Морской путь из Мергрима в Брандгорд самый безопасный. А даже если это произойдёт, — он мягко приобнял меня за плечи, — корабль построен так, чтоб выдержать столкновение. Его киль из векового дуба, а обшивка сделана внакрой. В коггах, ходящих по Мёртвому океану, даже самые массивные балки выпилены из дубовых стволов.

Что значительно увеличивает стоимость судна, зато делает его крепким и долговечным. К тому же капитан прокладывает курс с учётом толщины льда, а элементал перед каждым рейсом плавит непроходимые участки. Запомни, самая прочная древесина у того дерева, которое росло без доступа к воде. Вернее, влаги было недостаточно. Именно такое дерево не гниёт и служит веками. Трудности закаляют!

Спокойный голос Алестата обволакивал и убаюкивал не хуже мерного покачивания корабля. Я с любопытством посмотрела на него. Взгляд чародея блуждал где-то в волнах не то океана, не то собственной памяти.

— Ты так много знаешь о судостроении. Наверное, тебе приходилось так же успокаивать Майру?

Маг поморщился, словно ему вогнали под ноздрю раскалённую иглу, и умолк. Я успела пожалеть о нечаянно вырвавшихся словах, но тут Алес тихо продолжил:

— Вообще-то, это она меня успокаивала. Я впервые плыл на корабле. Да что там, я впервые толком вышел из дома и, как бы ни хорохорился, дрожал как былинка на ветру. А Майреана... она была очень доброй и понимающей. Помню, как стоял так же, вцепившись в борт, и вглядывался в горизонт. Даже не заметил, как она подошла. Майра сказала тогда, что отец с детства учил её, что люди боятся только того, чего не понимают. А значит, достаточно лишь узнать побольше о том, что пугает. Знания вытеснят страх, и для него не останется места. Это она рассказала мне всё о корабле и дворцовых премудростях, открыла целый мир. Сама понимаешь, Элиас щедро делился только затрещинами.

При упоминании отца нежность во взгляде мага сменилась холодностью. Я покосилась на перстень на его безымянном пальце, до этого сохранявший кристальную прозрачность. В крупном камне завихрилась буря.

— Нам пора возвращаться в трюм. Ал... тьфу, всё время забываю! Брин там совсем один.

Я собралась было убраться подальше от разозлённого чародея, но он удержал за локоть и прижал теснее.

— За мальчишку не волнуйся. Он не пропадёт. Когда я уходил, этот мелкий пакостник успел уже очаровать двух бывалых матросов и выпросить у них сахар из пайка. А сладить с местной командой не каждому под силу.

Алестат улыбнулся, развернул меня лицом к океану, а сам встал сзади, положив руки на поручни по обе стороны от моей талии. Его дыхание обожгло шею. Ноги предательски подкосились.

— Кажется, мне нехорошо. В глазах темнеет, — промямлила я, подавшись вперёд, пытаюсь не прижиматься к чародею.

— Нет же, глупышка. Просто когг не успевает за ходом солнца. Мы отплыли далеко от берега. Скоро корабль нырнёт в ночь.

— Тогда тем более пора вниз, — я постаралась поднырнуть под руку Алеса, но он поймал меня и вернул на место.

— Ещё немного!

— Немного и что? Мы чего-то ждём?

Солнце, всего несколько минут назад висевшее над горизонтом, стыдливо скрылось в волнах, оставив нас наедине.

— Ты отлично справляешься с ролью мужа, но здесь на нас никто не обращает внимания и...

— Тише, сорока, пропустишь самое интересное! — он указал куда-то в темноту неба.

С сомнением вглядываясь в даль, я собралась было вывернуться из хватки мага, но замерла с разинутым ртом. Небосклон запыхал волшебным огнём. Светящаяся полоса, извиваясь, танцевала между незнакомых созвездий. К зелёному цвету добавились розовый и фиолетовый, перетекающие в голубой, синий и жёлтый. Не в силах отвести взгляд от завораживающего зрелища, я нащупала ладонь волшебника.

— Я же говорил, что покажу, как над Мёртвым океаном горит небо. — Он сжал мою руку.

— Ч... что это?

— Северное сияние. Это не такое уж редкое явление, но столь ярким, как здесь, оно не бывает больше нигде.

Элементал покинул своё место и спустился в трюм. Парус опал. Когг медленно дрейфовал по спокойным водам.

— Прислушайся! — шепнул чародей, коснувшись губами моего уха.

Когда всполохи разгорелись особенно сильно, послышался странный едва уловимый звук. Что-то среднее между потрескиванием дров в камине, шелестом шёлковых тканей и свистом ветра.

— Что это?

— Музыка небесного огня. Переливы на небосводе всегда сопровождает аккомпанемент, но услышать его можно только в морозную и безветренную погоду.

Мы ещё немного постояли на палубе, любуясь волшебным зрелищем и слушая тихую песнь северного сияния, а потом Алес сгрёб меня в охапку.

— Ты совсем продрогла. Да и малец без нас объест весь экипаж. Пора спать.

Безотрывно наблюдая за пылающими небесами, я позволила ему увлечь себя внутрь.

Глава 4

По палубе гулял холодный ветер. В трюме нестерпимо воняло рыбой и пропотевшими под верхней одеждой телами. Сначала я боялась подхватить вшей, но потом поняла, что местные условия не выдержали бы даже кровососы. Каждая попытка перевернуться в гамаке грозила закончиться близким знакомством с полом, а расположившийся по соседству с нами старый рыбак храпел так, что ящики с грузом подпрыгивали. Но всё это оказалось мелкими брызгами.

Ужаснее всего были они — луковые галеты. Лепёшки входили в паёк и матросов, и пассажиров. Помимо отвратительного вкуса, который неспособны были замаскировать даже добавленные в тесто специи, они обладали ещё одним чудовищным свойством. От галет у всех, кто имел несчастье ими перекусить, тошнотворно воняло изо рта. Исключения составляли только Алестат и Вальдар, но я списывала это на какие-то особенности организмов фейри. Запах от простых смертных был настолько густым и насыщенным, что ядовитые болотные испарения чёрных торфяных озёр показались изысканным парфюмом придворных дам.

Первые дни плавания я радовалась, что мы успели протащить на борт когга небольшой запас

провизии, но припасы подозрительно быстро закончились. В чём я винила растущий, в основном в ширину, организм альрауна.

С опаской отломив краешек сухой луковой лепёшки, я положила его на язык и тут же пожалела о содеянном. От ядрёного вкуса из глаз брызнули слёзы. Судорожная попытка выплюнуть моментально размякшую кашу только усугубила ситуацию. Галета распалась на влажные крошки и забилась между зубов. Я выхватила у Алестата уже поднесённую ко рту вилку с чем-то серым и бесформенным, и сунула это в рот, пытаясь перебить неприятное послевкусие. Нечто оказалось куском рыхлой пересоленной селёдки. Кривясь, я проглотила её и с опаской взглянула на сочувственно протянутую магом флягу, не зная, чего ещё можно ожидать от местных угощений.

— Чистая. И несолёная, — быстро добавил он.

Недоумённо косясь на жадно чавкающего фамильяра, уминающего свою часть пайка, я запила обед и вернула чародею фляжку.

— Ну, почему, почему здесь всё такое..

— Солёное? Рыбное? Луковое? — насмешливо поддразнил Алес.

— Всё вместе! Впрочем, можешь не растекаться мыслью по трюму. Знаю, знаю. Лук от цинги, соль не даёт припасам зачервиветь, а рыба... тут всё и так ясно, — я демонстративно обвела руками нутро корабля.

Маг хмыкнул и подхватил на руки успешного очистить и облизать тарелку альрауна. Зажатый в тиски мальчишка смачно рыгнул, и оба рыжих дуралея покатались со смеху.

— Вы невыносимы! С меня хватит! Я на палубу.

Бормоча под нос все известные ругательства и на ходу придумывая новые, я вынырнула наверх — в царство пронизывающего ветра.

Не знаю, принимал ли элементал какие-то настойки для увеличения магических способностей, но за весь срок нашего пребывания на корабле я только пару раз видела, как он спускался в свою каюту. Даже представить страшно, как должна оплачиваться такая изнурительная работа. Силы не так быстро восстанавливаются, а если переборщить с их использованием, можно жестоко поплатиться. Лезтель... Меня передёрнуло от всплывшего в памяти имени. Болотница рассказывала, что из-за необдуманной растраты магии можно лишиться здоровья или даже жизненного времени. Неблагодарная работа у элементалов.

Заклинатель ветра изобразил очередной магический пасс и повернулся как раз вовремя, чтобы перехватить мой задумчивый взгляд. Криво ухмыльнувшись, он с деланой расслабленностью подошёл ближе и опёрся о борт всего в половине локтя от моей руки.

— Приятно видеть восхищение в глазах миловидной брюнетки, — он подмигнул и улыбнулся ещё шире, обдав меня насыщенным запахом луковых галет.

— Я не... Да, конечно, ваша работа впечатляет, но я не то чтобы...

— Не смущайся! Сила всегда притягивает взоры и не только взоры.

В голосе волшебника послышались игривые нотки. Испуганно попятившись, я заозиралась. Никого, кто мог бы прийти на выручку в случае чего.

— Вы не так поняли! Я замужем.

— Кому это мешает? На руку и сердце я не претендую, а твой дурковатый муженёк будет только рад рождению второго сынишки. Или он больше хочет дочку? Я, конечно, порядком утомился, но не настолько, чтоб отказаться от того, чтоб мою постель согрела прекрасная незнакомка.

«*Прекрасная незнакомка*» — эхом отозвалось в голове. Так же меня называл принц Авин, до тех пор, пока старая ведьма не влезла и не смешала все карты, приворожив престолонаследника. Кулаки сжались сами собой.

— О, да ты бойкая! Я таких лю...

Договорить он не успел. Оторвавшись от палубы на приличную высоту, элементар испуганно засучил ногами в воздухе, стараясь освободиться от хватки Алестата, сжимавшей его горло.

— Знаешь, какова вторая по частоте причина побега из края вечной зимы, кроме отвратительных погодных условий? — спокойно и даже ласково проговорил мой якобы супруг.

Элементар промямлил что-то нечленораздельное.

— Поговаривают, что местные настолько суровы, что тех, кто пытается увести у них женщин, потом по частям находят по всему Мергриму. Делаем ставки, кто быстрее найдёт твои оторванные конечности: рыбаки, корабелы или хищники? Бьюсь об заклад, это будет амарок.

Алес выпустил притихшего повелителя ветра, и тот, не оборачиваясь, затрусил к лестнице в трюм.

— Не слишком ли жёстко? Он всё-таки могущественный чародей, хоть и редкостный идиот. И кто такой амарок?

— Амарок — гигантский волк, пожирающий тех неосторожных, кому не повезло забрести в его владения. Кстати, могла бы и поблагодарить! — хмуро протянул бывший верховный маг Брандгорда.

— Здесь и такое водится?! — ужаснулась я, вспоминая, как, ничего не подозревая, незащитно брела по ледяной пустыне. Вовремя спохватившись, добавила:

— Спасибо!

— Не стоит тебе шататься тут одной. На корабле полно оголодавших, во всех смыслах, мужиков, а ты тут юбкой крутишь! — зло протараторил Илдис.

Я чуть не задохнулась от возмущения:

— Это я-то юбкой кручу?! Да даже если бы захотела, из-под шубы юбки не видно. И вообще, чего это ты меня отчитываешь?! Не забыл, что мы с тобой женаты понарошку? — подытожила я, понизив голос.

— Не меняй тему разговора!

— А ты не закатывай сцен! И... это что, туман? — я озадаченно уставилась за спину Алестата.

Мёртвый океан медленно растворялся в белом мареве. Ключья тумана стелились над водой, уплотнялись и тянули свои щупальца к кораблю.

— Не заговаривай мне зубы! Туман здесь в это время года? Невоз...

Маг обернулся и умолк на полуслове.

Ветер резко стих. Парус в последний раз всколыхнулся и провис, как отсыревшая простыня под дождём. Несмотря на полный штиль, белая завеса стремительно ползла к коггу.

— Н-н-надо вниз!

Испуганный Вальдар за рукав потянул к лестнице в трюм.

— Скорее!

Я не заметила, когда он оказался рядом, и удивлённо уставилась на мальчишку. Его волнение мгновенно передалось мне. Пятясь, я наткнулась на одного из матросов. Отпихнув меня локтем, он развернулся и поднял руку для удара:

— Смотри, куда прёшь, ду..

В плечо моряка с громким чавканьем впился металлический шип. Мужчина ошалело уставился на него:

— ...ра-а-а!

В ту же секунду нечто рвануло его назад, и матрос свалился за борт. Крик несчастного поглотили волны.

Один за одним из тумана вылетали металлические крюки. Не достигнув цели, многие из них втягивались обратно, как язык в пасть гигантской жабы. Другие, с треском впившись в палубу, тащили когг под белый покров.

На корабле поднялась паника. Туман затопил всё вокруг. Пассажиры бросились врассыпную, натывая друг на друга и мешая растерянным матросам. Кто-то из моряков успел достать оружие, но размахивать им при такой видимости было равносильно самоубийству. Оглядываясь в поисках Алестата, я разглядела в мареве странные очертания.

Корабль?

Над головами пронеслось хриплое:

— *Пленных не брать!*

Послышался глухой стук.

— *На абордаж!*

По накинутым между бортами мосткам хлынула толпа. Послышался лязг стали и крики раненых.

Подхватив Вальдара, я замешкалась, не зная, в какую сторону бежать. Ничего не видно! Вокруг словно